

менений, происшедших во фразеологизмах после их становления в течение дальнейшего развития языка. Диахронический анализ показал, что ФЕ в процессе развития подвергались лексическим, структурным, синтаксическим, морфологическим и семантическим изменениям.

Диахронический анализ показал, что этимологическими источниками ФЕ являются: 1. устойчивые словосочетания фразеоматического характера /термины, профессионализмы/; 2. авторские обороты; 3. поговорки; 4. словосочетания, отражающие религиозные представления, суеверия, обычаи; 5. словосочетания, отражающие народный быт, причем большой удельный вес падает на соматические ФЕ. Значительная роль терминологических словосочетаний в образовании фразеологических неологизмов. В отдельных случаях можно объяснить мотивировку ФЕ, благодаря её прозрачной внутренней форме, а также уточнить даты первых письменных фиксаций отдельных ФЕ.

Диахронический анализ путей становления ФЕ позволил свести их к трем общим способам фразеологизации, различающимся количеством и качеством этапов. Первый способ фразеологизации состоит из двух или трех ступеней. Двухступенчатый процесс проходят переменные словосочетания, подвергшиеся переосмыслению и становящиеся в результате этого потенциальными фразеологизмами. Трехступенчатый процесс проходят переменные словосочетания, которые сначала становятся терминами или профессионализмами, затем потенциальными фразеологизмами. Второй способ фразеологизации самый короткий, так как прототипом является потенциальный фразеологизм и ему нужно подняться на одну ступень - приобрести фразеологическую устойчивость. Третий способ фразеологизации существенно отличается от первых двух, поскольку здесь имеет место вторичная фразеологизация. Материалом для вторичной фразеологизации, в основном, служат поговорки и, в гораздо меньшей степени, фразеологизмы другого происхождения.

Источники и литература

1. Мартине А. О книге «Основы лингвистической теории Луи Ельмслева. В кн.: Новое в лингвистике, вып.1. - М., 1960. - с.461.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. - М., 1955. - с. 28.
3. Ахманова О. С. Основы общей русской лексикологии. - М., 1957. - с. 272.
4. Амосова Н.Н. О диахроническом анализе фразеологических единиц//Исследования по английской филологии. - Л., 1965. - с. 101-106.

Лепина Р.А.

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ В ПЛАНЕ ПРОШЛОГО В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Сопоставительная грамматика как отрасль языкознания имеет тесные контакты с другими отраслями лингвистики. Теоретическую и методологическую базу для развития сопоставительно-типологических исследований дают достижения современной лингвистической теории значения. Большим вкладом в разработку этой теории являются труды современных лингвистов Р.А. Будагова, С.Д. Кацнельсона, А.В. Бондарко [1; 2; 3].

Сопоставительное изучение языков проводится по разным аспектам – в области грамматики, лексикологии, фонетики. Что касается теоретической грамматики немецкого языка, то здесь, как известно, большую роль в научной разработке теоретических проблем сыграли германисты М.М. Гухман, О.И. Москальская, Е.И. Шендельс, Е.В. Гулыга и ряд других [4; 9; 5; 6]. Концептуальные положения этих ученых принимаются и учитываются в рамках данной статьи. Из работ зарубежных германистов следует упомянуть труды В. Шмидта, В. Юнга, И. Эрбена, Г. Хельбига, грамматику серии Дуден [10; 11; 12; 13; 14].

При сопоставлении двух и более языков обычно выделяются общие элементы, представленные в любом из них - универсалии и так называемые идиоэтнические элементы, отличающие строй одного языка от другого. Универсалиями широкого плана следует признать, в частности, наличие в немецком и русском языках сходных грамматических категорий; так для глагола это грамматические категории времени, наклонения, залога и др. Сопоставление отдельных элементов структуры языка возможно лишь в рамках системы. Такой системной отправной точкой может явиться, например, определенная грамматическая категория.

К числу фундаментальных понятийных категорий можно отнести, например, понятие о трех временных планах - планах настоящего, прошедшего и будущего, для которых точкой отсчета является момент речи. Эта понятийная категория отражает временные отношения внеязыковой действительности. Каждая временная форма как немецкого, так и русского языка соотносится в своем парадигматическом или категориальном значении с одним из этих временных планов. Однако грамматическая семантика каждой формы как немецкого, так и русского языка не исчерпывается ее парадигматическим (категориальным) значением; любая из форм может подвергаться транспозициям, т.е. употребляться в переносных значениях. Так, форма презенса может употребляться не только для обозначения действия в плане настоящего; в условиях транспозиции, где она проявляет свои некатегориальные значения, она может обозначать действие и в плане прошедшего, и в плане будущего (präsens historicum und das futurische Präsens). Так, действие в плане будущего может быть выражено в немецком языке не только с помощью определенных морфологических средств, но и с помощью аналитических конструкций модальных глаголов *wollen* и *sollen* с инфинитивом другого глагола (*ich komme – ich will kommen*).

Некоторые характерные ошибки студентов объясняются интерференцией родного языка. Особенно

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ В ПЛАНЕ ПРОШЛОГО В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

часто наблюдаются такого рода ошибки в употреблении форм времени, залога. Устранению таких ошибок должно способствовать осознание различий между родным и иностранным языками.

Целью данной статьи является рассмотрение грамматико-лексических соответствий немецкого и русского языков, связанных прямо или косвенно с грамматическими категориями времени, а именно, с парадигматическими формами времени, обозначающими действие в плане прошлого.

Парадигматическими формами времени, обозначающими действие в плане прошлого, являются в немецком языке формы претерита, перфекта и плюсквамперфекта, с которыми в русском языке коррелируют формы прошедшего времени глаголов совершенного и несовершенного видов.

Признаки ситуативной характеристики действия, обуславливающие выбор той или иной из названных форм не совпадают, поэтому картина соотношения немецких и русских форм оказывается весьма пестрой.

Релевантные для русского языка признаки повторяемости / однократности действия и его длительности / предельности для немецкого глагола в его формах прошедшего времени не релевантны. Любая из трех форм может обозначать как длящееся, так и предельное действие; признак длительности или предельности не получает грамматического выражения, ср.:

1. Crista sah dem Storch eine ganze Weile zu... (H.F.)	Некоторое время Криста смотрела на аиста...
2. „Interessieren Sie sich für Physiologie?“ – „Sehr, dafür habe ich mich immer im höchsten Grade interessiert.“ (Jh.M.)	«Разве вы интересуетесь физиологией?» - «Очень. Я и раньше чрезвычайно интересовался ею.»
3. Die Gewitterspannung hatte tagelang über dem See gehangen. (L.Fr.)	Уже несколько дней над озером нависала буря.

Приведенные примеры показывают, что действие, протяженное во времени, действие дуративного характера, обозначаемое в русском языке формой несовершенного вида, в немецком в разных условиях контекста может обозначаться разными формами прошедшего времени. Каждая из трех немецких форм может в других условиях контекста обозначать и предельное (или целостное) действие, которое в русском языке обозначается только формой совершенного вида.

Грамматическая семантика любой из трех форм прошедшего времени немецкого языка неоднородна. Признак соотнесенности обозначаемого действия с моментом речи или отсутствия таковой является для немецких форм прошедшего времени одним из основных. В соответствии с ним формы распадаются на две группы: 1) формы, употребляемые преимущественно в плане речевой коммуникации, куда попадает перфект в качестве доминирующей здесь формы; в одном ряду с ним стоят претерит и презенс в некоторых из своих функций; 2) формы, употребляемые в плане речевой информации: претерит, которому здесь принадлежит главенствующая роль, затем плюсквамперфект, перфект, а также презенс, но уже в другой функции, по сравнению с теми, которые выступают в предыдущей группе.

Известна большая употребительность перфекта для плана речевой коммуникации. Эта форма времени весьма часто соотносима с действием, ситуативная характеристика которого включает в себя признак наличия связи свершившегося действия с настоящим – моментом речи. Характер этой связи может быть двоякого рода:

1) свершившееся действие находится в причинно-следственных отношениях с действием или состоянием, имеющим место в момент речи. Обычно здесь выступают предельные по своей семантике глаголы.

Als er lange genug nachgedacht hatte, sagte er freudig: „Mir ist etwas Gutes eingefallen“ (H.F.)	Подумав некоторое время, он сказал, обрадовавшись: «Я придумал кое-что.»
--	--

Связь свершившегося действия с моментом речи здесь очевидна. Перфект в таком употреблении имеет обычно своим соответствием в русском языке форму прошедшего времени совершенного вида.

Причинно-следственные отношения между действиями в плане прошедшего, с одной стороны, и настоящего (или будущего), с другой, четко прослеживаются в высказываниях, имеющих форму сложноподчиненных предложений с придаточными дополнительными, ср.:

„Ich danke Ihnen, daß Sie gekommen sind.“... (Th.M.)	«Благодарю, что вы приехали.»...
--	----------------------------------

2) Связь свершившегося действия с планом настоящего может носить и такой характер, когда действие в прошлом противопоставляется тому действию или состоянию, которое имеется в настоящем. Здесь мы имеем дело с перфектом дуративных глаголов, ср.:

Alles, was einen mal gefreut hat, ist weg... (H.F.)	Ничего-то больше нет, все, что прежде радовало, ушло...
---	---

В подобных случаях перфекту соответствует в русском языке форма несовершенного вида – прошедшее несовершенное обобщенного факта [7,89].

Как одну из характерных функций перфекта отмечают обычно констатацию этой формой свершившегося факта. Эта функция немецкого перфекта коррелирует как с формой прошедшего времени совершенного вида в русском языке в ее конкретно-фактическом значении, так и с формой несовершенного вида в ее фактическом значении; отсюда – возможность разных русских соответствий для перфекта в этой функции, ср.:

„Hat Pedro sich weh getan?“	«Ну, как Педро, не ушибся?»
„Hast du ein kleines Pferd gesehen, Nachbar?“ „Hab eins gesehen...“ (Erw.Str.)	«Слушай, друг, не попадалась тебе маленькая лошадка?» «Попадалась...»

В функции констатации факта перфект выступает не только в плане речевой коммуникации, но и в плане речевой информации. Перфект в данной функции можно встретить и в контексте настоящего постоянного, например:

Leute, die vorgeben, mächtige Reiter zu sein, sind – wenigstens in ihren Erzählungen – nie vom Pferd gefallen. (Erw.Str.)	Люди, выдающие себя за бравых наездников, судя по их рассказам, никогда не падают с лошади.
---	---

Форма перфекта характерна для эмоционально окрашенных высказываний о том, что произошло и актуально для момента речи, ср.:

O Gott, wie habe ich mich geärgert! Bei folgenden Brief und Ring erhielt ich soeben von Grünlich, so daß ich Kopfweh vor Aufregung habe... (Th.M.)	Господи, как я рассердилась! Прилагаемое письмо и кольцо я только что получила от Грюнлиха, так что у меня голова разболелась от волнения...
--	--

В ряде случаев совершившееся действие, связанное своими последствиями с планом настоящего (моментом речи), актуальное для настоящего, может быть обозначено формой настоящего времени. Соответствующая функция этой временной формы носит название констатирующего презенса. Лексический круг глаголов немецкого языка, которые можно употребить в этой констатирующей функции шире, чем в русском. Сюда принадлежат такие глаголы как hören, lesen, treffen, erreichen, vorfinden, kommen, einfallen, vergessen и др.

„Ich höre,“ – fuhr der Konsul fort, daß Ihr Bankier, Herr Kesselmeyer uns erwartet. (Th.M.)	«Я слышал,» - продолжал консул, что ваш банкир, господин Кессельмейер, ждет нас.
---	--

В плане речевой информации доминирующей формой выступает претерит. Его называют Tempus der erzählenden, berichtenden Darstellung [10,218]. Обычным является использование претерита в художественных произведениях, когда автор повествует о прошедших событиях, изображая их последовательное развитие. В претеритальном контексте нередко встречаются формы плюсквамперфекта. Одной из характерных его функций является обозначение действия, предшествующего другому действию в плане прошлого. Плюсквамперфект встречается довольно часто в придаточных предложениях. Например:

Als sich die Gäste ein wenig erwärmt hatten, wollten sie das Anwesen sehen. (Erw.Str.)	Немного отогревшись, гости пожелали осмотреть хозяйство.
--	--

Форме плюсквамперфекта, обозначающей повторяющееся, неоднократное действие, соответствует в русском языке форма прошедшего времени несовершенного вида, ср.:

Mehrmals hatte die Glocke durchs ganze Haus gegellt. (Th.M.)	Несколько раз принимался заливаться по всему дому колокольчик.
--	--

Выступая в претеритальном контексте, плюсквамперфект предельных глаголов может обозначать действие предельного, результативного характера в цепочке других действий, обозначаемых формой претерита. В таком случае в качестве русского эквивалента плюсквамперфекта выступает форма прошедшего совершенного, ср.:

Es hatte zu schneien aufgehört. Teilweise öffnete sich der Himmel... Dann wurde es völlig heiter. (Th.M.)	Снег перестал. Небо местами очистилось... Потом окончательно разъяснилось.
---	--

Иногда авторы художественных произведений обращаются к форме плюсквамперфекта в наиболее драматические моменты повествования. На фоне эпического претерита эта форма создает впечатление эмоциональной напряженности и динамизма. Ср.:

Er hatte sich rasch erhoben, er hatte seinen grauen Hut vom Tische gerissen, hatte ihre Hand geküßt und war durch die Glastür hinausgeeilt. (Th.M.)	Он быстро поднялся, сорвал со стола свою серую шляпу, поцеловал ей руку и торопливо скрылся через стеклянную дверь.
---	---

В претеритальном контексте можно встретить и формы перфекта. Интересны случаи, когда формы перфекта и претерита одного и того же глагола оказываются в непосредственной близости в условиях контекста; здесь четко выступает различие в их грамматической семантике, ср.:

„Ich hab`s gewußt... Ich wußte, daß ich dich treffen würde, Ernst.“ (W.B.)	«Я так и знал! ... Я знал, что встречу с тобой, Эрнст!»
--	---

В отношении синонимии с формой претерита вступает форма презенса в одной из своих функций, связанной с транспозицией в план прошлого – в функции настоящего исторического (präsenz historicum). Настоящее историческое в русском и немецком языке имеет некоторые черты сходства, так оно используется как стилистический прием в художественной литературе. Этой формой обозначается обычно последовательное развитие событий, имеющих место в прошлом, дистанцированном в большей или меньшей степени от настоящего. В контексте исторического настоящего встречаются и формы прошедшего времени – перфект и плюсквамперфект. В настоящем историческом могут быть представлены и аналитические конструкции глагола sein с предложными группами.

Обращает на себя внимание использование перфекта на фоне исторического настоящего. Форма перфекта может называть действие предельного характера в цепочке других действий, обозначенных формой презенса.

Er versucht, einen Paken Flugblätter in einer alten Einholetasche zu verstauen. Dann ist er im allgemeinen Trubel verschwunden (M.L.)	Он с трудом записывает пачку листовок в старую хозяйственную сумку и в общей суматохе незаметно исчезает.
---	---

В придаточных предложениях условных, временных и цели в контексте исторического настоящего временные формы употребляются как в плане речевой коммуникации.

В косвенной речи в контексте исторического настоящего нередко употребляются формы индикатива, но возможны и конъюнктивные формы, ср.:

Um halb fünf, antwortet Ingrid, ... würden die Gäste wohl einlaufen. (Th.M.)	В половине пятого все, вероятно, будут в сборе, - отвечает Ингрид.
--	--

Настоящее историческое имеет отношения синонимии с формой претерита, выступающей в качестве доминанты в ряду средств, используемых в плане речевой информации для обозначения свершившегося действия, разобщенного с моментом речи.

В высказываниях, относящихся к плану речевой информации, мы встречаемся с относительным употреблением форм времени, как в немецком, так и в русском языке. Однако в каждом из сопоставляемых языков наблюдаются свои индивидуальные особенности. Речь идет об относительном употреблении плюсквамперфекта, не имеющем в русском языке грамматической параллели. Существенны расхождения между языками и в средствах обозначения относительного настоящего и будущего, а также в употреблении времен в придаточных предложениях. Рассмотрение этих вопросов является предметом дальнейшего исследования.

Результаты исследования могут найти применение при чтении лекционных курсов по соответствующим разделам сравнительной грамматики, в курсе по переводу с русского языка на немецкий и с немецкого на русский, а также при преподавании практической грамматики студентам I – III курсов языковых вузов.

Источники и литература

1. Будагов Р.А. Категория значения в разных направлениях современного языкознания // Вопросы языкознания. – 1974 – №4. – С. 3-20.
2. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972. – 216с.
3. Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст. – Л.: Наука, 1971. – 115с.
4. Гухман М.М. Историческая типология и проблема диахронических констант. – М.: Наука, 1981. – 249с.
5. Шендельс Е.И. Многозначность и синонимия в грамматике. - М.: Высшая школа, 1970. – 204с.
6. Гулыга Е.В. Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке. – М.: Высшая школа, 1971. – 206с.
7. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. – Л.: Просвещение, 1967. – 192с.
8. Крушельницкая К.Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1961. – 265с.
9. Moskalskaja O. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. - М.: VYSSAJA SKOLA, 1983. – 344S.
10. Schmidt W. Grundfragen der deutschen Grammatik. – Berlin: Volk und Wissen, 1968 – 356S.
11. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. – Leipzig, 1971 – 518S.
12. Erben J. Abriß der deutschen Grammatik. – Berlin: Akademie-Verlag, 1965 – 392S.
13. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. – Leipzig, 1972. – 629S.
14. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. - Bd. 4 – Mannheim, Wien, Zürich: Bibliographisches Institut, 1984 – 800S.

Список художественной литературы

1. Fallada H. Jeder stirbt für sich allein. – Berlin, 1973.
2. Mann Th. Buddenbrooks. – Berlin, 1955.
3. Frank L. Links wo das Herz ist. – М., Л., 1965.
4. Strittmatter E. Pony Pedro. – Berlin, 1973.
5. Bredel W. Verwandte und Bekannte. – Berlin, 1950.
6. Lange-Weinert M. Mädchenjahre. – Berlin, 1968.